

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Иеромонах Михаил (Чепель)

Директор НО «Благотворительный Фонд Святителя
Николая Чудотворца»

О некоторых вопросах организации административного управления Русской Православной Церкви в связи с разукрупнением епархий

В статье рассматриваются причины разукрупнения епархий в Русской Православной Церкви, а также освещаются некоторые проблемы, возникшие в результате этой реформы, и намечаются пути их решения.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, митрополия, епархия, административное управление, приход.

Создание митрополий на территории России стало одним из важнейших решений Священного Синода, принятых на заседании, состоявшемся 5-6 октября 2011 года. Деятельность митрополий регламентирует Положение о митрополиях Русской Православной Церкви[2]. В связи с появлением митрополий были внесены изменения и в Устав Русской Православной Церкви.

В соответствии с главой XIV Устава «одной из форм организации взаимодействия епархий в Русской Православной Церкви являются митрополии, включающие в себя две или более епархии. Целью образований митрополий является координация богослужбной, пастырской, духовно-просветительской, образовательной, миссионерской, молодежной, издательской, информационной, социальной, благотворительной деятельности епархий, а также их взаимодействия с обществом и органами светской власти» [7; 345].

30 января 2012 года в Тронном зале Патриаршей и Синодальной резиденции в Свято-Даниловом монастыре Святейший

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил совещание архиереев епархий, входящих в состав митрополий, а также клириков, избранных, но еще не рукоположенных во епископов. На нем он сказал: «Не хочу употреблять громких слов, но глубоко убежден в том, что создание митрополий и новых епархий — одно из самых значительных деяний в истории нашей Церкви, потому что оно дает простор, вооружает механизмами, создает предпосылки к переходу на качественно иной уровень пастырской работы с людьми. В сложных исторических условиях, которые мы с вами сейчас переживаем, когда к Церкви обращается огромное количество вызовов, чаще всего сдержанных и доброжелательных, нам действительно представляется возможность таким образом строить церковную жизнь, чтобы обеспечить должный ответ Церкви на все эти вызовы и вопрошания»[8]. Но на этом же совещании Святейший Патриарх обозначил и то, что воплощение в жизнь новой церковной административной реформы может быть связано с проблемами: «мало создать структуру, механизм, рабочий

орган — важно его правильно запустить, важно, чтобы все то, что мы с вами делаем и уже сделали, заработало, и заработало правильно. С одной стороны, создание митрополий и новых епархий действительно дает стимул. Но, с другой стороны, есть и сложности, которые могут в какой-то момент работать на негатив, ослабляя наши общие усилия» [8].

В интервью, опубликованном в «Журнале Московской Патриархии» и на сайте «Патриархия.ру» 25 октября 2011 года, заместитель управляющего делами Московской Патриархии архимандрит Савва (Тутутнов) обозначил следующие причины создания митрополий: «Создание митрополий как нового уровня взаимодействия епархий связано с тем, что с мая этого года создаются новые епархии, границы которых не совпадают с границами субъектов Российской Федерации. Возникла новая ситуация: на территории одного субъекта Федерации возникает несколько епархий. По понятным причинам сразу же возник вопрос о взаимодействии этих епархий как между собой, так и со светской властью. Простой пример: как строить отношения с департаментом образования области по вопросам ОПК? Очевидно, что департаменту со стороны Церкви нужен один координатор. И таких ситуаций немало» [3].

Функция митрополита в этих условиях архимандритом Саввой была обозначена следующим образом: «Сейчас, когда новые епархии только формируются, особенно важно, что во всех митрополиях ее главами являются многоопытные архиереи, которые смогут помочь молодым, возглавившим новые епархии. Кроме этого, митрополит является координатором. Мы прекрасно знаем, что если не будет лица, лично ответственного за координацию деятельности епархий, то ничего работать не будет. Митрополит несет такую ответственность. Возвращаясь к сказанному ранее: руководству области, государственным органам власти проще и понятнее вести диалог с кем-то персонально. Это вовсе не значит, что другие архиереи митрополии должны быть отстранены от диалога с тем же

губернатором. Это будет противоречить церковно-правовым нормам. Но при посредничестве или координации со стороны одного лица, митрополита, этот диалог будет более плодотворным» [3]. В отношении же епархиальных архиереев, входящих в митрополию епархий, подчеркивалась их самостоятельность: «Возможно, время покажет, что полезна будет и централизация в решении некоторых вопросов. Однако здесь необходима осторожность. Каждая епархия митрополии подчинена непосредственно высшим органам церковной власти. И митрополит не может вмешиваться в отношения между высшими органами власти и епархиями. Любой епархиальный архиерей, в том числе епархиальный архиерей новой епархии, входящей в состав митрополии, может напрямую обращаться к Патриарху и к председателям синодальных учреждений. Этим они отличаются от викариев, которые обращаются к высшим органам власти через своих правящих архиереев» [3].

В целях координации деятельности епархий, входящих в состав митрополии, для митрополита предусмотрены определенные полномочия, в том числе он:

- б) созывает Архиерейский совет, председательствует на нем, представляет его постановления Патриарху и рассылает их епархиальным архиереям Митрополии;
- в) заботится о координации деятельности епархий Митрополии
- г) в пределах Митрополии имеет начальственное наблюдение за осуществлением решений Поместных и Архиерейских Соборов, а также Священного Синода;
- е) имеет попечение о взаимодействии епархий Митрополии с органами светской власти, полномочия которых распространяются на всю территорию Митрополии;
- ж) для ознакомления с церковной жизнью в Митрополии посещает епархии по согласованию с их епархиальными архиереями или по поручению Патриарха;
- и) преподает братские советы архиереям Митрополии относительно управления епархиями;

к) по указанию Патриарха или по собственной инициативе представляет Патриарху свое мнение относительно положения дел в епархиях Митрополии;

л) по запросу Общецерковного суда представляет отзыв относительно дел, находящихся на рассмотрении в Общецерковном суде и касающихся деятельности канонических подразделений или должностных лиц Русской Православной Церкви на территории Митрополии;

м) принимает жалобы на архиереев Митрополии и рассматривает их без формального церковного судопроизводства, а в случае невозможности решить вопрос — направляет дело на рассмотрение Патриарха с приложением своего мнения;

н) осуществляет формальное расследование по делам, касающимся епархий Митрополии, в тех случаях, когда органы высшего церковного управления направляют ему соответствующий запрос» [7; 347-348].

Председатель Синодального информационного отдела В.Р. Легойда так обозначил причины разукрупнения епархий: «С самого дня своего избрания Патриарх указывает на самую острую, реально существующую проблему в жизни нашей Церкви: сделать так, чтобы не только храмы восстанавливались, но чтобы люди, которые в эти храмы должны зайти, внутренне менялись к лучшему. Для этого священнослужителям необходимо в реальности выйти на проповедь, как заповедовал Христос: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф 28:19). К тому, чтобы такая проповедь стала подлинным фактом, Патриарх без устали призывает. Но при этом говорит, что на этом пути есть масса трудностей. И одна из них заключается в том, что нынешняя система церковного управления сложилась в синодальный период, а затем пережила советскую власть — а значит, изначально была «заточена» под совсем другие цели и задачи. И без некоторых изменений в этой системе многих нынешних вопросов просто не решить. Потому что решать их (об этом Патриарх напоминает едва ли не в каждой

проповеди) церковные люди могут только сообща, только плечом к плечу. И в этом смысле крайне важно, чтобы епископы — люди, которым дана церковная власть — сблизилась со священниками и мирянами на приходах. Только так можно увидеть и понять их трудности» [1].

Глава одной из новообразованных митрополий, митрополит Саратовский и Вольский Лонгин так причины ее создания: «Цель, в общем-то, достаточно прозрачна: это улучшение управляемости Церкви за счет разукрупнения слишком больших субъектов управления. Ни в одной Православной Церкви мира не существует таких больших епархий — по территории и численности населения. Но епископ — это не чиновник, который сидит где-то в канцелярии и чисто бюрократическими методами управляет подчиненными ему приходами. Нет, это управление должно быть “в ручном режиме” и требует его личного присутствия. Это удобно и для центральной власти: Патриарх общается с митрополитами, митрополит — с “подведомственными” епископами. То есть выстраивается некая вертикаль, которая, тем не менее, древнее всех остальных вертикалей, потому что таким было устройство Церкви еще в первых веках ее существования. Я бы назвал процесс, который происходит сегодня, возвращением к каноническим основам устройства Церкви, и это, на мой взгляд, только первый этап. Со временем количество епархий в нашей стране может быть и больше» [4].

За те несколько лет, которые прошли с начала реализации проекта разукрупнения епархий, уже обозначились определенные проблемы, которые порой в виде излишне эмоциональных материалов выплескиваются в издания, не только специализирующиеся на религиозной проблематике, но и «светские». Не будем на них подробно останавливаться, но приведу один из последних примеров. Дмитрий Руднев в статьях «Православная реформация или русский поп все стерпит», опубликованной 20 июля 2015 года на «Правая.ру», «Период полураспада», опубликованной 26 мая 2015 года в «Совершенно секретно» отмечает

следующие сложности, связанные с рукоположением новых молодых архиереев, не имеющих достаточного административного и жизненного опыта: «эти люди еще становятся распорядителями судеб сотен и тысяч других, зависящих от них людей. Как часто шутят русские священники о себе: «Мы добровольно пораженные в правах граждан». Это означает, что, принимая священство, человек оказывается в полной зависимости от своего епископа и ничто не сможет защитить этого несчастного. <...> Помимо финансовых бед разукрупнение принесло духовенству и другие неурядицы: «Видел трех молодых владык, заступавших на кафедры. Все они на собраниях божились, что никого не обидят – прошло немного времени и... начались "благоустройства", достойные пера Стивена Кинга, ведь архиерей, это Хозяин всего, что есть в епархии». Оказавшись в тяжелой ситуации, клирики Русской церкви, как ни странно, все еще способны на шутку: «Первое дело архипастыря — созидание собственного благополучия, второе — поддержание онаго.» [6].

Представляется, что сегодня в вопросах организации административного управления Русской Православной Церкви в связи с разукрупнением епархий диалектически заострился вопрос необходимости с одной стороны большей вертикализации на уровне Патриарх-митрополит-епископ и с другой стороны одновременным увеличением прав приходского самоуправления на уровне настоятель-прихожане. Ведь получается, что епископу разукрупненной епархии дается большая власть, а митрополит не всегда может его поправить (возможно, в силу личной мягкости, например). И в то же время этот новопоставленный архиерей не склонен такую же мягкость проявить по отношению к настоятелям приходов, порой вдвое старшим его по возрасту, и учитывать в должной мере мнение прихожан.

Некоторые такие епископы не понимают, что формулировки в Уставе о том, что митрополит «преподает братские советы архиереям Митрополии относительно управления епархиями», «по

указанию Патриарха или по собственной инициативе представляет Патриарху свое мнение относительно положения дел в епархиях Митрополии», «принимает жалобы на архиереев Митрополии и рассматривает их без формального церковного судопроизводства, а в случае невозможности решить вопрос — направляет дело на рассмотрение Патриарха с приложением своего мнения» во многом схожи с формулировками Устава о том, что Патриарх «преподает архиереям братские советы как относительно их личной жизни, так и относительно исполнения ими архипастырского долга; в случае невнимания к его советам предлагает Священному Синоду вынести надлежащее постановление; принимает жалобы на архиереев и дает им надлежащий ход» (Глава IV Устава Русской Православной Церкви, п.7. ч.;щ.)» [7; 34].

Для понимания причин такой ситуации необходимо сделать и небольшой исторический экскурс. Как писал доктор исторических наук А.А. Федотов «В 1990-е годы в России произошло изменение государственного устройства, производственных и общественных отношений. В эти годы Церковь в России получила наибольшую за последние триста лет свободу в своей деятельности, возможность активного участия в общественной жизни, плодотворного сотрудничества с государством. Изменилось государственное законодательство о религии. Необходимо отметить огромную созидательную деятельность многих православных архиереев, осуществляемую в этот период, благодаря появившимся новым возможностям. Новые формы приняли внутрицерковная жизнь, церковно-государственные и церковно-общественные отношения. Церковь стала восстанавливать тысячи разрушенных монастырей и храмов, духовное образование, социальную, просветительскую и издательскую деятельность. Возрождение церковной инфраструктуры шло в условиях отсутствия у Церкви централизованного финансирования, в том числе и социальных программ. Оно происходило в условиях резкого расслоения общества на

сверхбогатых и полунитищих, в том числе и в среде духовенства, в условиях фактического запрета финансирования Церкви из центрального или местного бюджетов. Это время способствовало появлению среди священнослужителей большого количества тех, кто смело и активно участвовал в общественной жизни, в выстраивании новой модели церковно-государственных отношений.

Вместе с тем, в 1990-е годы сложилась ситуация, когда управляющие епархиями во многих вопросах оказались никому не подконтрольны – Совета по делам религий при СМ СССР не стало, а Патриархия не имела адекватного новым историческим условиям аппарата для контроля. В этой ситуации священники в большинстве своем все больше оказывались в положении лиц полностью зависимых от архиерея. В среде духовенства в эти годы появилось много случайных людей, что не могло не оказать негативного влияния на жизнь тех приходов, в которые они были назначены. Некоторых из таких священников тяготила зависимость от епископа, они считали себя чуть ли не крепостными, явно тяготая к конгрегационализму, свои комплексы выплескивали на прихожан.

<...>Другая сторона – положение самих архиереев, которые уже не имеют такой самостоятельности в своей деятельности, как в 1990-е годы, но в то же время могут влиять на жизнь духовенства и на организацию церковной жизни в чем-то даже больше, благодаря количественному росту аппарата, находящегося в распоряжении большинства из них. Увеличение числа епархий – исторически востребованное решение. Однако оно может как приблизить архиерея к прихожанам и рядовым священникам, так и создать ситуацию, когда вместо одного начальника такого уровня будут два, три или четыре. Думать, что если епископы будут непосредственно руководить приходскими общинами, там все будет идеально – утопия, все зависит от конкретных людей» [9].

Если развить эту мысль, то можно отметить, что отсутствие у Патриархии в начале 1990-х в условиях бурного развития церковной жизни адекватного аппарата

контроля над ситуациями в епархиях и определенная выведенность за рамки резких административных решений большинства архиереев в этот период приводили к тому, что некоторые из них считали, что они у себя в епархии полностью равны Патриарху. Это могло способствовать ситуации, когда у сформировавшихся в тот период некоторых из современных новопоставленных архиереев психологически сложилось неадекватное представление о сущности архиерейского служения. Между тем мудрые архипастыри совершенно правильно оценивают сущность епископской власти. Так митрополит Саратовский и Вольский Лонгин сказал в одном из интервью: «Власть архиерея, может, со стороны и кажется чем-то особым, но на деле она очень условна. Это просто постоянная ответственность за всех, включая тех людей, которые не хотят нести никакой ответственности. И эту ответственность за них несешь ты» [4].

К сожалению, сейчас некоторые из новопоставленных архиереев, не имеющих должного опыта, подчиненность Патриарху восприняли так, что митрополита уже не воспринимают своим начальником (хотя вышеперечисленное, да и сам факт обязательности возношения имени митрополита за богослужением сразу после Патриарха и до имени архиерея епархии, входящей в митрополию, указывает на определенную подчиненность), мотивируя какой-то личной приближенностью к Патриарху, что постоянно прилюдно позиционируется. Известен случай, когда епископ запретил священникам своей епархии общаться с митрополитом. Другое его заявление: «митрополиты сами мне обязаны подчиняться в моей епархии».

Беседы с разными людьми показали, что они видят эту опасную тенденцию: произвол тех, кто получил власть, будучи к ней не готов. Отсюда и наивные, но от этого не менее опасные мысли о том, что это Патриарх лично под меня (епископа) организовал епархию (это мысли одного из архиереев, высказанные вслух). Поэтому, в рамках инициированной Святейшим Патриархом Кириллом деятельности по разработке документов, регламентирующих

разные стороны церковной жизни, представляется важной и большая проработка вопроса взаимодействия Патриарх-митрополит-епископ епархии, входящей в митрополию, в целях усиления вертикализации.

Другая сторона проблемы связана с тем, что как известно, чтобы организовать приход как юридическое лицо нужны учредители, как правило, из числа прихожан. Создается приходской совет, приходское собрание, как высший орган власти внутри прихода. На самом деле об этом в большинстве случаев забывается. И в случае нежелания или неумения архиерея решать реальные проблемы приходской жизни (а многие из новопоставленных архиереев — из семинарий или монастырей лишь теоретически представляют, что такое приходское служение) - возникают уже нездоровые и горькие плоды развала приходов, ухода опытных священников за штат, уход народа из Церкви.

Один из путей выхода из складывающейся ситуации - увеличение самостоятельности приходов, учет мнения активных прихожан в решении вопросов о служении настоятеля и священников на конкретном приходе. Возможно, необходима выработка документов, ограничивающих права епископа принимать решения по судьбе священнослужителей перечнем конкретных условий и причин для перевода, почисления за штат, запрещения в священнослужении и т. д. Нужно помнить и о том, что излишнее увлечение церковных структур коммерциализацией не прибавляет им авторитета.

В заключение хотелось бы привести несколько цитат из выступления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Совещании 2 февраля 2015 года: «Решение административных вопросов не должно поглощать большую часть времени архиерея. Ведь наша основная задача — быть рядом с людьми, своим личным примером, добрым словом и неравнодушным участием поддерживать и вдохновлять как священнослужителей, так и приходских тружеников. Участие архиерея в общении с прихожанами будет добрым

примером и для священнослужителей. <...> Важно научиться общаться с теми людьми, которые еще не воспринимают священнослужителя как наставника и человека, обладающего духовным авторитетом. Да, это бывает сложно. Но, невзирая на все трудности, мы призваны Господом *проповедовать слово, увещевать со всяким долготерпением и назиданием, переносить скорби, совершая дело благовестника и исполняя служение свое* (2 Тим. 4:2, 5). С доброжелательной и исполненной апостольским рвением настойчивостью, без чувства превосходства мы должны идти в общеобразовательные заведения, в библиотеки, в учреждения культуры со словами о Боге, творческим отображением присутствия Которого в жизни человека и всего Творения осознанно или даже неосознанно для авторов является подлинное культурное творчество. Мы должны идти в социальные учреждения, где можем делами милосердия и словами сострадания засвидетельствовать Евангельское благовестие.»[5]. В этих словах Святейшего Патриарха обозначены некоторые векторы решения возникающих проблем, но очень многое зависит и от личного фактора, а в свете этого и от общих тенденций кадровой политики Московского Патриархата.

Библиографический список:

1. Дробление церковных епархий. Зачем и почему? patriarchia.ru>db/text/1595529.html (дата обращения 1 августа 2015 года)
2. Журнал Московской Патриархии. 2011. № 11. Ноябрь.
3. Игумен Савва (Тутунов): Митрополия — новая форма взаимодействия епархий patriarchia.ru>db/text/1655617.html (дата обращения 1 августа 2015 года)
4. Митрополит Лонгин: Власть архиерея условна, реальна лишь ответственность http://www.sarvzglyad.ru/?news_id=4342 (дата обращения 1 августа 2015 года)
5. Патриарх Кирилл: Каким должен быть приход XXI века и существуют

- ли в Церкви активное и пассивное “сословия”? www.pravmir.ru/patriarh-kirill-kakim-dolzhen-byit-prihod-xxi-veka-i-su (дата обращения 1 августа 2015 года)
6. Руднев Д. Православная реформация или русский поп все стерпит prava.ya.ru/Правый/23850 (дата обращения 1 августа 2015 года)
Собрание документов Русской Православной Церкви. Том I. Нормативные документы. М., 2013.
 7. Собрание документов Русской Православной Церкви. Том I. Нормативные документы. М., 2013.
 8. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии совещания архиереев епархий, входящих в состав митрополий (дата обращения 1 августа 2015 года)
 9. Федотов А.А. Некоторые аспекты положения архиереев Русской Православной Церкви с 1917 по 1980-е гг. <http://www.bogoslov.ru/text/3562472.html> (дата обращения 2 августа 2015 года).

©Иеромонах Михаил (Чепель), 2015